

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ / POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES, TECHNOLOGIES

<https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202503.443-467>

<http://regionsar.ru>

EDN: <https://elibrary.ru/spoxar>

ISSN 2413-1407 (Print)

УДК / UDC 172.15:303.425.2 (470+571)

ISSN 2587-8549 (Online)

Оригинальная статья / Original article

Состояние и перспективы политики патриотического воспитания в рамках Союзного государства Беларуси и России

О. В. Бахлова ✉

И. В. Бахлов

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
(г. Саранск, Российская Федерация)
✉ olga.bahlova@mail.ru*

Аннотация

Введение. В современных условиях политика патриотического воспитания в Союзном государстве Беларуси и России обретает ключевое значение для укрепления интеграционных процессов на базе общих ценностей. Цель исследования – систематизация достижений и уязвимостей в реализации данной политики с учетом совокупности внутренних и внешних факторов.

Материалы и методы. Исследование опирается на официальные нормативные документы Российской Федерации и Республики Беларусь, а также интеграционные акты (включая Договор о создании Союзного государства 1999 г.), материалы портала Союзного государства (2020–2024 гг.) и результаты экспертного опроса ($n = 20$). Применены методы: системный многоуровневый и сравнительный анализ, качественный анализ документов, SWOT-анализ. Теоретическая база включает аксиологический, программно-целевой и неофедералистский подходы.

Результаты исследования. Выявлены сильные (нормативное закрепление ценностей, высокая социальная поддержка патриотизма и др.) и слабые (отсутствие профильных законов, низкая имплементация проектов в интеграционное поле и др.) стороны. Определены возможности (патриотический туризм, активизация общественных инициатив и др.) и угрозы (геополитическая экспансия Запада, деструктивное информационное воздействие и др.).

Обсуждение и заключение. Разработаны три сценария эволюции политики патриотического воспитания в рамках Союзного государства: 1) оптимистический (федерализация Союзного государства, интеграция воспитательных программ); 2) пессимистический (суверенизация, деградация взаимодействия); 3) базовый (институционализация на союзном уровне без кардинальных изменений). Базовым признан сценарий углубления институционализации политики патриотического воспитания на союзном уровне. Сценарий утверждения политики патриотического воспитания в качестве одного из магистральных направлений союзного строительства, увязываемый с федерализацией, расположен в оптимистическом спектре; суверенизации политики патриотического воспитания,

© Бахлова О. В., Бахлов И. В., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

предполагающий деградацию интеграционного взаимодействия, – в пессимистическом. Реализация того или иного сценария сопрягается с возможными внутривнутриполитическими и интеграционными изменениями. Результаты исследования могут быть востребованы национальными и союзными органами власти и управления для совершенствования интеграционной политики, гуманитарного измерения союзного строительства, политики патриотического воспитания.

Ключевые слова: вызовы и возможности для российско-белорусской интеграции, институт союзного гражданства, конституирование политики патриотического воспитания Союзного государства, нормативное закрепление концепта «патриотизм», общественно-политическая поддержка союзного строительства, программы патриотического воспитания

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00371 (<https://rscf.ru/project/23-28-00371/>).

Для цитирования: Бахлова О.В., Бахлов И.В. Состояние и перспективы политики патриотического воспитания в рамках Союзного государства Беларуси и России. *Регионология*. 2025;33(3):443–467. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202503.443-467>

The State and Prospects of Patriotic Education Policy within the Union State of Belarus and Russia

O. V. Bakhlova ✉ I. V. Bakhlov
National Research Mordovia State University
(Saransk, Russian Federation)
✉ olga.bahlova@mail.ru

Abstract

Introduction. The policy of patriotic education in modern conditions acquires a special meaning and significance for Russia and Belarus, the Union State as an integration association based on common values. It is interpreted as multidimensional, embodying the guidelines of national development and union building. The purpose of the study is to summarize and detail the positive results and remaining vulnerabilities in the approval of the policy of patriotic education in the Union State, taking into account a combination of internal and external factors.

Materials and Methods. The research is based on official documents of the Russian Federation and the Republic of Belarus in the field of patriotic education, materials from the Internet resources of the Union State, documents of an integration nature, and the results of an expert survey. The main methods are system multilevel analysis, comparative analysis, qualitative analysis of documents, and SWOT analysis.

Results. A range of brief analytical scenarios of the evolution of the policy of patriotic education within the framework of the Union State is presented. The key elements of the evolution of the policy of patriotic education at the national and union levels are shown. The SWOT analysis parameters in internal and external dimensions are highlighted, and strengths and weaknesses in the considered perspective are determined for each of them. Opportunities and threats have been identified and ranked. The risks correlating with manipulations of nationalist sentiments, deformations in the fields of education, culture, youth policy, scientific and technological development, in political systems, with the difficulties of rooting the idea of a “common Motherland”, and the weakness of integration tools are emphasized.

Discussion and Conclusion. Several scenarios for the development of the policy of patriotic education in the Union State have been formed. The scenario of deepening the institutionalization of the policy of patriotic education at the union level is recognized as the basic one. The optimistic spectrum includes the scenario of the approval of the policy of patriotic education as one of the main directions of union building, linked to federalization. In the pessimistic sense, the sovereignization of the policy of patriotic education presupposes the degradation of integration interaction. The circumstances of the current stage determine its interpretation as unlikely. The implementation of one scenario or another is associated with possible internal political and integration changes. The results of the study may be in demand by national and union authorities and administrations to improve integration policy, the humanitarian dimension of union building, and the policy of patriotic education.

Keywords: challenges and opportunities for Russian-Belarusian integration, institution of union citizenship, constitution of the policy of patriotic education of the Union State, normative consolidation of the concept of “patriotism”, socio-political support for union construction, patriotic education programs

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Funding. This work was financially supported by the Russian Science Foundation, Grant No. 23-28-00371 (<https://rscf.ru/project/23-28-00371/>).

For citation: Bakhlova O.V., Bakhlov I.V. The State and Prospects of Patriotic Education Policy within the Union State of Belarus and Russia. *Russian Journal of Regional Studies*. 2025;33(3):443–467. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202503.443-467>

Введение. Формирование и эволюция политики патриотического воспитания на территории Союзного государства (СГ) Беларуси и России – процесс многоуровневый и неоднозначный, опосредованный влиянием внутренних и внешних факторов и событий. Степень ее автономности и институционализации во внутригосударственной плоскости повышалась вследствие реагирования власти как на традиционные, хотя и меняющие свои суть и масштаб вызовы и угрозы, так и на абсолютно новые, порожденные ситуацией глобальной турбулентности и кризисными проявлениями в политической, социально-экономической, духовно-культурной сферах. Содержание, темпы и направленность конституирования рассматриваемой политики в странах – участницах СГ, ее нормативного закрепления близки по отдельным моментам, например в части внедрения программно-целевого метода, но имеют и серьезные различия.

В Российской Федерации ключевые параметры политики патриотического воспитания стали вырисовываться начиная с 2001 г., когда была принята первая соответствующая программа, в которой говорилось о необходимости единой государственной политики в данной области¹. Проанализировав наполнение всех аналогичных программ (на 2001–2005, 2006–2010, 2011–2015, 2016–2020 гг.), можно выявить некоторые тенденции. В частности, проявилась четкая фиксация главных адресатов (с концентрацией на молодежи). Одновременно – ориентация на «...все социальные слои и возрастные группы граждан России» (программа на 2001–2005 гг.) / «...все социальные слои и возрастные группы граждан при сохранении приоритета патриотического воспитания детей и молодежи» (программа на 2016–2020 гг.)². Показательны повышение внимания к роли институтов гражданского общества и семьи, новые смысловые акценты (на информационной и спортивной составляющих, российской гражданской идентичности, волонтерстве, внешнем факторе – ссылки на сложные условия экономического и геополитического соперничества).

Новации относительно недавнего времени – включение патриотического воспитания в систему национальных проектов РФ и его увязка с национальными целями развития. Одна из подобных целей подразумевает воспитание патриотичной и социально ответственной личности в тесной связи с традиционными российскими духовно-нравственными и культурно-историческими ценностями³.

¹ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 16.02.2001 г. № 122. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781482> (дата обращения: 12.10.2024).

² О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 30.12.2015 г. № 1493. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420327349> (дата обращения: 12.10.2024).

³ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 07.05.2024 г. № 309. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 12.10.2024).

В Белоруссии достаточно долго применялся несколько иной подход: патриотическое воспитание, будучи одним из приоритетов политики государства, охватывалось несколькими программами в сфере воспитания⁴, а также рядом государственных программ по другим направлениям (образования и молодежной политики, культуры и др.). Характерно сопряжение с исторической политикой⁵. При этом налицо сходство с РФ – в части включения федеральных целевых и государственных программ, касающихся патриотического воспитания (в сфере развития туризма и др.).

«Специальная» программа в сфере патриотического воспитания в Белоруссии появилась лишь в начале 2020-х годов. В отличие от аналогичных российских документов в ней закреплены основополагающие термины и определения (патриот, патриотизм, патриотические ценности, Родина, Отечество); подробно раскрывается содержание выполнения задач; указано, что формирование национальной идентичности осуществляется в том числе через формирование осведомленности населения об участии в строительстве Союзного государства⁶. Внешний фактор артикулирован как один из драйверов усиления внимания к данной сфере.

Во многом совпадают позиции Белоруссии и РФ относительно роли гражданственности, семьи, исторической памяти, волонтерского движения, партнерства государства и общества. Представляется более удачным подход Республики Беларусь к трактовке индикаторов выполнения целей и задач программы (через фиксацию кумулятивного количественного показателя и параметров результативности реализации, многие из которых качественные).

Подчеркнем значительную синхронность конституционных новаций в рамках реформ 2020 и 2022 г. соответственно, когда в определенные статьи конституций стран – участниц СГ были введены положения, содержащие отсылки к патриотизму. Отметим большое количество концептуально-стратегических документов, в которых фигурируют категория «патриотизм» и производные от нее (в области национальной безопасности и др.).

На современном этапе их возрастающая востребованность очевидна на уровне всего СГ. Деструктивное внешнее воздействие ощущают на себе не только непосредственно Россия и Белоруссия, но и СГ как интеграционный проект. Здесь также прослеживается тесное сопряжение вопросов защиты и сохранения исторической памяти, обеспечения безопасности и суверенитета (в политико-идеологической, технологической, экономической, информационной областях). Поступательное развитие интеграции все более осмысливается во взаимоувязке прагматичных и аксиологических параметров, что выражено, в частности, в Декрете Высшего

⁴ Для примера: Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс]: утв. постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 31.12.2020 г. № 312. URL: <https://adu.by/images/2023/vosp/programma-vospitaniya-2021-2025.pdf> (дата обращения: 13.10.2024).

⁵ Государственная программа «Увековечение памяти о погибших при защите Отечества» на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26.02.2021 г. № 117. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100117> (дата обращения: 13.10.2024).

⁶ Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.12.2021 г. № 773. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100773> (дата обращения: 13.10.2024).

Государственного Совета СГ от 29 января 2024 года⁷. Однако ни на внутригосударственном, ни на союзном уровнях имеющийся потенциал не реализован полностью.

Цель данного исследования – систематизация положительных результатов и сохраняющихся уязвимостей в плоскости утверждения политики патриотического воспитания в Союзном государстве с учетом совокупности внутренних и внешних факторов. Задачи: определить сильные и слабые стороны в рассматриваемом ракурсе применительно к внутренним и внешним для стран-участниц и СГ в целом факторам; выявить возможности и угрозы, актуальные на текущий момент и среднесрочную перспективу; обозначить спектр сценариев вероятной эволюции политики патриотического воспитания в рамках СГ, корреспондирующих с общими тенденциями общегосударственного и интеграционного развития РФ, Белоруссии, СГ.

Обзор литературы. Тематика патриотического воспитания в рамках СГ в научной литературе весьма востребована. При этом значительная часть публикаций ориентирована на педагогическую проблематику; достаточно много научных статей и монографий, в которых анализируются сущностные социально-политические аспекты.

Выделим исследования, посвященные формированию и эволюции государственной политики России и Республики Беларусь в сфере патриотического воспитания с акцентом на факторе исторической памяти⁸ [1–3], в том числе в ракурсе внешних событий. Подчеркиваются сопряжение указанных вопросов, их актуализация в нормативной плоскости для стран – участниц СГ.

Прослеживается акцент на идеологических аспектах рассматриваемой политики [4; 5]. Авторы рассуждают о важности закрепления четких концептуальных, идейных и идеологических основ, статусе и содержании общегосударственной идеологии, идеологической стратегии в плоскости патриотической социализации. Как и в нормативно-законодательном поле, имеется различие между трактовками российских и белорусских специалистов: первые рассуждают о гипотетических рамках легализации государственной идеологической политики, соотносимой с патриотическим воспитанием, вторые оперируют категориями ее развития, совершенствования.

В теоретико-методологическом ключе замечен исследовательский интерес к сопряжению и разграничению патриотического, гражданского и политического воспитания, понятий «патриотизм» и «гражданственность» [6; 7]. Назначение патриотических программ для разных групп населения видится в формировании устойчивой идентичности общегражданского характера [8]. В то же время проблематика патриотического воспитания нередко анализируется через призму государственной молодежной политики [9–11]. Речь идет об активности молодежных объединений патриотической направленности, их взаимодействии с институтами власти, значимости деятельностного подхода. Высказываются предостережения об опасности квазипатриотизма. Обоснованным представляется наблюдение о проявлении конфликта между политикой патриотического воспитания молодежи и политикой цифровизации, когда публичная презентация задач предполагает большую ориентацию на индивидуальные потребности [12].

⁷ Об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы [Электронный ресурс]: Декрет Высшего Государственного Совета от 29.01.2024 г. № 2. URL: <https://clck.ru/3NTSmr> (дата обращения: 13.10.2024).

⁸ Захарова Э.В. Основные этапы становления патриотического воспитания молодежи в Республике Беларусь. *Зборнік навуковых прац Акадэміі паслядыпломнай адукацыі*. 2022;(20):230–241.

Актуально обращение к проблемным компонентам политики патриотического воспитания. Устойчивы указания на формализм, пассивность, бюрократизм, имитационность соответствующих практик. Степень их критического осмысления различна, как и оценки декларируемых намерений и лозунгов, а также реальных результатов, вплоть до негативных, со ссылками на реанимацию государственного патриотизма [13] либо чрезмерную артикуляцию внешних событий, что якобы может привести к слепому, а не конструктивному патриотизму [14].

На другом полюсе – аргументация системной деятельности государства по созданию информационной и символической среды в корреляции с идеей Русского (Российского) мира как цивилизационной общности [15]. Белорусские исследователи в оценках более сдержанны. Упомянем о предложении внедрить оценку эффективности реализации Программы патриотического воспитания населения Республики Беларусь⁹.

В зарубежном дискурсе преобладают негативные версии интерпретации политики патриотического воспитания в РФ [16–19] и Белоруссии [20; 21]. Типичен упор на потребности режимов, власти, патриотический этатизм. Подобного рода экстраполяции предназначены и для внешнего измерения. Вместе с тем есть взвешенные суждения, когда авторы апеллируют к проводимой РФ политике «цивилизационного реализма», основанной на приверженности консервативным ценностям [22].

Наконец, в свете настоящего исследования остановимся на публикациях с «выходом» на союзный уровень конституирования политики патриотического воспитания. Им также присущ акцент на патриотических мероприятиях с участием молодежи из стран – участниц СГ¹⁰ [23]. Обосновывается необходимость осознания неразрывного национально-культурного единства белорусов с русским народом как стержня патриотического воспитания населения, создания дополнительных «...правовых скреп белорусско-российского единства» [24, с. 89, 92]. Однако конкретные пути и механизмы их практического осуществления не разъясняются.

В целом в теоретическом дискурсе наиболее изученным остается национальный уровень формирования и реализации политики патриотического воспитания. Недостаточно проработаны теоретико-методологические, нормативные и практические основания союзной политики патриотического воспитания, не систематизированы достижения и пробелы в данной области, векторы дальнейшего развития ситуации.

Материалы и методы. База материалов для исследования образована официальными документами РФ и Республики Беларусь в сфере патриотического воспитания; интеграционными актами (Договор о создании Союзного государства 1999 г. (далее – Договор)); решениями органов СГ (об основных направлениях реализации положений Договора, утверждении патриотических проектов и пр.). Также были проанализированы материалы Информационно-аналитического портала Союзного государства за период 2020–2024 гг., отобранные при помощи инструмента поискового запроса с ключевым сло-

⁹ Игнатович Е.С., Пунчик В.Н., Бондарь Ю.П. Оценка эффективности патриотического воспитания населения Республики Беларусь как квалиметрическая проблема. *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки*. 2022;(22-4):104–112.

¹⁰ Козляков В.Е. Молодежные программы Союзного государства. *Труды БГТУ. № 8. Учебно-методическая работа*. 2015;(8):31–34.

восочетанием «патриотическое воспитание»; всего – 265 публикаций в русле союзной патриотической повестки¹¹.

Для дополнительной аргументации предложенной аналитической схемы и исследовательских выводов задействовались результаты экспертного опроса, посвященного проблематике патриотического воспитания в СГ. Экспертами выступали представители научно-исследовательских структур и аналитических центров РФ и Белоруссии – по 10 специалистов из каждой страны, выбранных на основе «символов компетентности» (в первую очередь по наличию значимых публикаций по тематике патриотического воспитания и российско-белорусской интеграции в авторитетных изданиях)¹².

Все эксперты имеют ученые степени доктора или кандидата наук в области политологии, истории, социологии, военных наук. Опрос проводился в заочной форме осенью 2023 г. по 22 позициям (преимущественно закрытыми и полужакрытыми вопросами), охватывающим следующие блоки: факторы, воздействующие на состояние и результаты политики патриотического воспитания в СГ и странах-участницах; нормативно-правовое обеспечение; субъекты, направления и механизмы осуществления политики; проблемы и достижения в этой области. Кроме того, эксперты могли сформулировать предложения и рекомендации по совершенствованию политики патриотического воспитания. Все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили готовность к сотрудничеству. Результаты опроса частично отражены в иных публикациях [25; 26]. В данной статье учитывались замечания и выводы экспертов о положительных и негативных характеристиках в анализируемом ракурсе.

Методы и методология настоящего исследования. Применение методов системного многоуровневого и сравнительного анализа, а также качественного анализа документов позволило представить политику патриотического воспитания в рамках СГ как сложный многосоставный феномен, разноуровневые элементы которого находятся в диалектической взаимосвязи и одновременно могут восприниматься в качестве относительно автономных (прежде всего это касается государственных политик патриотического воспитания стран); показать сходные и отличительные черты в подходах РФ и Белоруссии, общие и особенные параметры национальных и интеграционных практик в указанной плоскости; охарактеризовать содержательную сторону заявленных позиций и ориентиров на внутригосударственном и союзном уровнях.

Благодаря реализации метода SWOT-анализа с учетом прежних разработок [27] в сфере патриотического воспитания в рамках СГ во внутреннем и внешнем измерениях обозначена вероятность использования возможности / осуществления угрозы; определены потенциальные риски для стран-участниц и СГ; сформирован спектр кратких аналитических сценариев эволюции обозначенной политики в рамках СГ в рамках ситуационного подхода; на базе

¹¹ Патриотическое воспитание [Электронный ресурс]. Информационно-аналитический портал Союзного государства: сайт. URL: <https://soyuz.by/search?query=патриотическое%20воспитание&sort=date> (дата обращения: 27.12.2024).

¹² Эксперты из РФ представляли Центр белорусских исследований Института Европы Российской академии наук (РАН), Центр постсоветских исследований Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН и др. Эксперты из Белоруссии – Белорусский институт стратегических исследований, Белорусский государственный университет и др.

обнаруженных факторов выявлены наиболее, наименее правдоподобные и усредненный гипотетические варианты.

Теоретико-методологические основы составили аксиологический, системно-деятельностный и программно-целевой подходы к патриотическому воспитанию, установки которых находят отражение как в нормативном поле, так и в практиках национального и союзного уровней; неофедералистская теория интеграции с акцентом на нематериальные рычаги, включая ценности; теория коммуникаций, в фокусе которой – движение к новой коллективной идентичности внутри интегрированных «сообществ безопасности»; неофункционалистские концепции «перелива» интеграции и «перемещения лояльности» в интеграционном объединении.

Результаты исследования. С учетом эмпирических данных и материалов экспертного опроса были определены ключевые параметры SWOT-анализа во внешнем (за пределами территории СГ на региональном и глобальном уровнях) и внутреннем (внутригосударственном уровне для РФ, Белоруссии и СГ в целом) измерении СГ.

Ключевые параметры SWOT-анализа во внутреннем измерении следующие.

1. Состояние нормативной базы политики патриотического воспитания.

Выделены несколько наиболее примечательных сильных сторон (S):

(S1) в Российской Федерации и Республике Беларусь принято значительное количество нормативных правовых актов и концептуально-стратегических документов, закрепляющих главные установки в данной области (в том числе в конституциях РФ (ст. 67.1) и Белоруссии (ст. 54));

(S2) нормативные правовые акты и иные документы охватывают взаимосвязанные сферы (молодежной и культурной политики, образовательную и др.), подразумевающие ориентацию на достижение задач патриотического воспитания, что служит залогом комплексного характера решений и действий;

(S3) позиции государств в аксиологической плоскости существенно близки; во многом совпадают перечень и содержание традиционных ценностей в официальных документах; важнейшая предпосылка – сходство социокультурных характеристик стран – участниц СГ, их народов, длительность и крепость духовных уз¹³;

(S4) наметившееся усиление гуманитарного блока (человеческого измерения) в новейших концептуально-стратегических документах СГ (Декрет от 29.01.2024 г.) с упоминанием о патриотическом воспитании в рамках общего целеполагания субъектов союзного строительства;

(S5) отдельные проекты патриотической направленности, реализуемые на территории СГ (Кобринские укрепления Брестской крепости), получают статус союзных проектов с финансированием из бюджета СГ – это может рассматриваться как один из механизмов имплементации данного направления взаимодействия РФ и Белоруссии в интеграционное поле.

Названные преимущества нивелируются слабыми сторонами (W):

(W1) относительно низкой степенью законодательной институционализации политики патриотического воспитания в странах – участницах СГ: в обеих нет соответствующих профильных законов;

¹³ Примечательно, в частности, содержание выступлений лидеров на одном из заседаний Высшего Государственного Совета. См.: Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства [Электронный ресурс]. Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75777> (дата обращения: 11.12.2024).

(W2) отсутствием в РФ нормативного определения понятия «патриотизм», хотя оно фигурирует в официальных документах и включено в число традиционных (духовно-нравственных) ценностей;

(W3) сложностями идентификации концепта патриотизма на уровне СГ (в контексте союзного строительства, российско-белорусской интеграции) на фоне неясной политико-правовой природы СГ, закрепления в Договоре, провозглашающем цели и задачи стран-участниц, лишь некоторых ценностных начал их взаимодействия; недостаточной поддержки стратегии углубления политической интеграции, корреспондирующей с федерализацией¹⁴;

(W4) расхождениями и рассогласованиями идеологического плана: в Белоруссии основные категории в области патриотического воспитания сопрягаются с идеологией государства, закреплённой нормативно (ст. 4 Конституции), в РФ же сохраняется приверженность ограничительной трактовке ст. 13 Конституции, хотя вопрос об официальной идеологии поднимается политическими акторами; декларируемая критика неолиберализма, утверждения о кризисе соответствующей модели развития нередко накладываются на неолиберальные по сути трактовки определенных категорий (успеха, лидерства и пр.), однако здесь происходят заметные подвижки¹⁵; акцент на индивидуальных качествах противоречит ценностям, понимаемым как исторически присущие русскому народу (например, коллективизму);

(W5) низкой степенью имплементации российско-белорусских патриотических проектов и инициатив в интеграционное поле: в абсолютном большинстве они предлагаются и осуществляются в русле межгосударственных и межрегиональных связей. Среди завершённых и реализуемых программ СГ нет ни одной, которая касалась бы сферы патриотического воспитания и в целом гуманитарного измерения¹⁶.

2. Организационная структура управления сферой патриотического воспитания и состав ее участников.

К сильным сторонам можно отнести:

(S6) складывание многоуровневой структуры в РФ и Белоруссии, включающей в себя общегосударственные, региональные, местные органы, ведомства, общественные объединения (ОО), правительственные и неправительственные институты в целом; действующие совещательные, консультативные органы при общегосударственных органах обеих стран;

(S7) возвращение образовательным учреждениям РФ функции патриотического воспитания;

(S8) активность институций СГ (Государственного секретаря, Постоянного

¹⁴ Например, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко относительно недавно вновь артикулировал невозможность политического объединения РФ и Белоруссии. См.: Беларусь и Россия в силах создать такое объединение, чтобы быть еще сильнее [Электронный ресурс]. БЕЛТА: сайт. URL: <https://elck.ru/3NTqgu> (дата обращения: 19.10.2024).

¹⁵ Отметим включение пунктов о патриотическом и духовно-нравственном воспитании молодежи в соответствующий нормативный правовой акт. См.: О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2020 г. № 489-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573248507> (дата обращения: 13.04.2025).

¹⁶ Программы Союзного государства [Электронный ресурс]. Постоянный Комитет Союзного государства: сайт. URL: <https://посткомсг.рф/programs/> (дата обращения: 13.04.2025).

Комитета, Парламентского Собрания Союза Беларуси и России и др.) в формировании союзной патриотической повестки [28];

(S9) расширение сотрудничества общественными объединениями патриотической направленности, в том числе молодежными. Традиционно опорой российско-белорусской интеграции служат разветвленные межрегиональные связи: иницируются патриотические проекты, особенно в приграничье (в частности, в итоговых документах Форума регионов Белоруссии и России содержатся актуальные рекомендации в сфере патриотического воспитания, адресованные национальным и союзным органам). Нарастание тенденции к складыванию союзного образовательного пространства способствует усилению статусно-ролевых характеристик образовательных учреждений обеих стран.

Вместе с тем здесь есть заметные слабые стороны:

(W6) доминирование исполнительных органов; замкнутость системы на президентов, что нередко приводит к необходимости применять режим «ручного управления»; недостаточные финансовые возможности региональных и местных органов власти и управления;

(W7) политическая и финансовая слабость неправительственных институтов в обеих странах, нередко – их фактическая аффилиация с органами власти, провластный характер;

(W8) отсутствие у органов СГ полномочий в сфере патриотического воспитания, непосредственно закрепленных в учредительных документах (в самом общем виде их можно выводить из ст. 18 Договора 1999 г., однако это во многом допущение);

(W9) незначительность и невидимость статуса специальных подразделений СГ в сфере патриотического воспитания, например Комиссии по патриотическому воспитанию и культурному наследию в структуре Молодежной палаты Парламентского Собрания Союза Беларуси и России и патриотического центра СГ на базе Республиканского центра патриотического воспитания в Белоруссии.

3. Патриотический консенсус, более широко – социально-политическая поддержка идеи патриотизма в странах-участницах и СГ.

Сильные стороны:

(S10) высокие показатели патриотических настроений населения в обеих странах-участницах, что отражается в результатах соцопросов; в обеих странах выражено понимание гражданами патриотизма как «деятельного»¹⁷;

(S11) консолидация обеих элит вокруг действующих глав государств, выступающих с активной патриотической риторикой, высокий уровень доверия граждан к ним; электоральный рейтинг А. Г. Лукашенко накануне выборов 2020 г. превышал 72 %, что не гарантировало предотвращение всплеска протестов в Белоруссии; с другой стороны, в течение 2021–2022 гг. социологические исследования демонстрировали позитивную динамику, что оценивается как свидетельство

¹⁷ Алейникова С. Белорусский патриотизм – какой он? [Электронный ресурс]. БИСИ: сайт. URL: <https://bisr.gov.by/mneniya/belorussskiy-patriotizm-kakoy> (дата обращения: 19.10.2024) ; О современном российском патриотизме [Электронный ресурс]. ВЦИОМ: сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme> (дата обращения: 19.10.2024) ; Патриотизм: мониторинг [Электронный ресурс]. ВЦИОМ: сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (дата обращения: 19.10.2024) ; Патриотические ценности населения Беларуси: результаты социологического исследования [Электронный ресурс]. БЕЛТА: сайт. URL: <https://elck.ru/3NTtJA> (дата обращения: 10.10.2024).

поддержки инициированных главой государства преобразований¹⁸; показательные патриотические апелляции в разрезе электоральных процессов (слоганы «Беларусь мы не отдадим, потому что ее любим, а любимую не отдадут»; «Вместе мы сила – голосуем за Россию!»; «Россия. Путин. 2024»);

(S12) значительное сходство ключевых линий репрезентации патриотической тематики ведущими политическими силами РФ и Белоруссии; содержание высказываний представителей госорганов, политических партий и пр. концентрируется в семантических полях, связанных с категориями державности, служения Родине, ее защиты, ответственности перед страной и обществом;

(S13) продвижение в политическом сообществе СГ идей «Русского мира», «триединства русских, украинцев и белорусов», «общего Отечества» и подобных, которые могут восприниматься как принципиальная основа укоренения концепта патриотизма именно на уровне СГ [28];

(S14) наличие института гражданства СГ, призванного стимулировать осознание гражданами стран-участниц принадлежности к единому сообществу и укреплять тем самым предпосылки новой «коллективной идентичности».

Их действенность снижается за счет слабых сторон:

(W10) нерешенности внутренних проблем (бедности, межрегиональных диспропорций, коррупции и др.)¹⁹, хотя социальное расслоение в Белоруссии намного ниже, тем не менее преобладание массово-командных методов, межпоколенческий разрыв и пр.²⁰ являются важными источниками напряжения в обществе и усугубляют противоречие между «народным» и «государственным» патриотизмом;

(W11) наличия оппозиционных групп, не поддерживающих «патриотический консенсус» правящих элит («невозвращенцев», «испуганных патриотов» в РФ, «змагаров», «свидомых» в Белоруссии и пр.); которые воспринимаются преимущественно как маргинальные, но вносят ощутимые деструктивные элементы в общенациональную повестку, поскольку отношение власти к ним двойственное: в РФ их скорее «журят», иногда порицают, в Белоруссии некоторое время был востребован тренд на «беларусизацию»;

(W12) расхождений между политическими акторами по поводу содержания и характера понятия «патриотизм», что более наглядно проявляются в РФ: Коммунистическая партия критикует концепцию «буржуазного патриотизма», «Новые

¹⁸ В Беларуси растет доверие президенту, правительству и армии [Электронный ресурс]. СОЮЗ Беларусь/Россия: сайт. URL: <https://rg.ru/2022/08/29/v-belarusi-rastet-doverie-prezidentu-pravitelstvu-i-armii.html> (дата обращения: 10.10.2024) ; Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий [Электронный ресурс]. ВЦИОМ: сайт. URL: <https://clck.ru/3NTtRH> (дата обращения: 19.10.2024) ; Уровень доверия к действующему Президенту Беларуси [Электронный ресурс]. БЕЛТА: сайт. URL: <https://belta.by/infographica/view/uroven-doverija-k-dejstvujuschemu-prezidentu-belarusi-21678/> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁹ Например, Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин в декабре 2023 года указал на серьезные масштабы социального расслоения, этноконфессиональную анклавизацию и др. См.: Глава КС заявил, что социальное неравенство в РФ почти вдвое превысило критический порог [Электронный ресурс]. ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19515485> (дата обращения: 19.10.2024). С другой стороны, данные Росстата показывают снижение уровня бедности. См.: Уровень бедности в России обновил исторический минимум [Электронный ресурс]. РБК: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/03/2024/65e854769a7947351c3e3d4d> (дата обращения: 19.10.2024).

²⁰ Сутырин В. Перестройка по-белорусски: логика системного кризиса [Электронный ресурс]. РСМД: сайт. URL: <https://clck.ru/3NTtjb> (дата обращения: 19.10.2024).

люди» (электорат – преимущественно представители молодежи, т. е. основная целевая группа в плоскости политики патриотического воспитания) нередко дистанцируются от патриотической тематики; в Белоруссии сохраняется неоднозначность трактовок «беларусизации», «Русского мира», национальной идентичности и др., а политические партии еще более слабы, чем в РФ (недавно образованную «Белую Русь» можно рассматривать как аналог российской «Единой России»);

(W13) сравнительно небольшого количества ОО, выступающих в поддержку союзного строительства, и неурегулированности их статуса; неслучайно в ходе X Форума регионов России и Белоруссии (Уфа, июнь 2023 г.) была проведена специальная дискуссия «Общественная дипломатия Союзного государства: вклад российских и белорусских общественных организаций и объединений в продвижение интеграции»²¹;

(W14) низкой степени фактической реализации института союзного гражданства и отсутствия широкой рекламы его преимуществ, недостаточно высокой поддержки гражданами двусторонней интеграции и элитами – углубления политической интеграции, что в совокупности ослабляет потенциал идеи «общего Отечества».

4. Информационное сопровождение союзного строительства, идеи патриотизма и политики патриотического воспитания.

Сильные стороны:

(S15) рост внимания средств массовой информации (СМИ) национального уровня к проблематике интеграционного взаимодействия в рамках СГ в целом, акцентирование необходимости укрепления взаимоотношений перед лицом общих вызовов и угроз, в том числе в ценностном измерении;

(S16) увеличение насыщенности патриотического контента, частоты трансляции патриотической повестки;

(S17) формирование и продвижение через информационные ресурсы СГ общей патриотической повестки, рост количества материалов патриотической направленности;

(S18) активизация тенденции к формированию общего информационного пространства СГ. Большое достижение на этом направлении – создание Медиакомпании Союзного государства²².

Слабые стороны:

(W15) недостаточное внимание влиятельных общенациональных СМИ к патриотической проблематике (в том числе в плоскости культурно-образовательных программ), упор в официальных трансляциях и ток-шоу на событийную сторону в ущерб содержательности;

(W16) злоупотребление англицизмами и иными заимствованиями из иностранных языков, даже в материалах патриотической направленности (например, в рассказах о туристических маршрутах);

(W17) недостаточная привлекательность интеграционной тематики для различных групп населения в РФ и Белоруссии, невостребованность интернет-кана-

²¹ Г. Карасин: Белорусские и российские общественные объединения должны иметь равные условия деятельности на территории Союзного государства [Электронный ресурс]. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: сайт. URL: <http://council.gov.ru/events/news/146297/> (дата обращения: 19.10.2024).

²² О создании Медиакомпании Союзного государства: Постановление от 29.01.2024 г. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3NTxpW> (дата обращения: 19.10.2024).

лов и площадок для ее распространения (небольшое количество подписчиков / участников интернет-версий союзных СМИ, групп / пабликов в поддержку СГ)²³;

(W18) ненадлежащее информирование граждан СГ о патриотических мероприятиях союзного уровня;

(W19) негативная корреляция между указанными низкими показателями и масштабами распространения патриотического контента, а следовательно, знакомства с союзной патриотической повесткой.

5. Содержание, динамика, финансирование патриотических проектов, мероприятий.

Сильные стороны:

(S19) увеличение количества патриотических инициатив, проектов, мероприятий на уровне СГ²⁴;

(S20) расширение тематического спектра соответствующих инициатив, проектов, мероприятий, распространение на военно-историческую, культурно-историческую, спортивную, экономическую и прочие сферы.

Слабые стороны:

(W20) декларативность, подмена реальных действий лозунгами; формализованность, «верхушечность», акцент на количественных показателях;

(W21) небольшое число совместных «продуктов» РФ, Белоруссии, тем более союзных (патриотических фильмов, выставок, концертов и пр.);

(W22) непрозрачность финансирования патриотических инициатив, проектов и мероприятий на уровне СГ²⁵.

Во внешнем для СГ измерении существенными представляются следующие параметры.

1. Реструктуризация мироустройства.

Сильные стороны:

(S1) артикуляция ценностного измерения мировой политики, близость по широкому кругу вопросов, включая конфигурацию мироустройства и отношение к традиционным ценностям, позиций РФ, Белоруссии и стран «неЗапада», который пытается утвердиться в качестве нового мирового большинства;

(S2) складывание меж- и трансрегиональных партнерств с участием России и Белоруссии (Шанхайской организации сотрудничества и др.), формирующих общую повестку на базе межцивилизационного диалога и пр.;

(S3) укрепление двусторонних отношений России и Белоруссии с ведущими государствами «НеЗапада» (прежде всего с Китаем), разделяющими видение мироустройства и открыто не навязывающими свои ценности.

Слабые стороны:

²³ Например, интернет-СМИ «RUBY. Новости России и Беларуси» (газета Парламентского Собрания Союза Беларуси и России «Союзное вече» (URL: <https://vk.com/souzveche>)) имеет 7 632 подписчика (на 19.10.2024); интернет-СМИ «Союз. Беларусь–Россия» (URL: <https://vk.com/rgrsoyuz>), совместный редакционный проект общественно-политической газеты «СОЮЗ. Беларусь–Россия» – периодического издания Совета Министров СГ и официального печатного органа Правительства РФ «Российская газета» – всего 1 489; кстати, «Российская газета» – 411 974 (URL: <https://vk.com/rgru>).

²⁴ Мезенцев: увеличение союзного бюджета предполагает рост числа мероприятий патриотической направленности [Электронный ресурс]. Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <https://clck.ru/3NTz5Q> (дата обращения: 19.10.2024).

²⁵ В открытых источниках, в том числе на официальных сайтах СГ, отсутствует детализированная информация о конкретных расходах союзного бюджета по разделам, целевым показателям и пр.

(W1) сохранение архетипов доминирования коллективного Запада и представлений об исключительности продвигаемой им ценностной повестки;

(W2) влияние паттернов мировой (западной) культуры на сознание и поведение элит и граждан, что проявляется в том числе в продолжающемся насаждении соответствующих моделей и образцов в разных сферах (музыка, образование, наука и пр.);

(W3) отсутствие у России и Белоруссии возможностей идеологического лидерства в глобальном и региональном масштабах. В то же время во влиятельных иностранных изданиях высказываются предположения о формировании Россией идеологии «традиционных ценностей»²⁶. Сходная направленность во внешней политике характерна и для Белоруссии. Дальнейшее сближение на этой платформе способно нивелировать влияние слабых сторон в данном ракурсе.

2. Внешнее давление на страны – участницы СГ (информационное противоборство, санкции и пр.).

Сильные стороны:

(S4) побуждение к углублению двусторонней интеграции в разных сферах, осознание важности укрепления субъектности СГ как международного актора;

(S5) возрождение интереса к собственным традициям, обычаям, культуре, акцентирование общих истоков, путей возникновения и эволюции государственности, нациестроительства, цивилизационной общности;

(S6) стимулирование «экономического патриотизма» и совместных усилий по импортозамещению, введения бренда «Сделано в Союзном государстве»²⁷.

Слабые стороны:

(W4) деструктивное воздействие на молодежь и другие уязвимые группы населения стран – участниц СГ;

(W5) подрыв материальных возможностей РФ и Белоруссии в целом и возможностей эффективно решать задачи внутреннего развития, отвечать на запросы граждан;

(W6) искажение образов России и Белоруссии на международной арене, приписывание им агрессивных и экспансионистских побуждений, дискредитация тем самым предлагаемой ими ценностной повестки.

3. «Войны памяти», попытки фальсификации истории, ревизии итогов Второй мировой войны.

Сильные стороны:

(S7) способствование выработке целостной исторической политики и политики памяти, общих подходов к сохранению исторической памяти, памяти о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне;

(S8) уменьшение рассогласований в трактовках общего исторического прошлого (в том числе имперского периода), что может позитивно сказаться на перспективах общей политики идентичности (преодоления негативизации советской эпохи в РФ, возвеличивания в Белоруссии наследия Великого княжества Литовского и пр.);

²⁶ NI: Кремль использует идеологию «ценностей» как важнейшее оружие внешней политики [Электронный ресурс]. RT: сайт. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2021-11-16/NI-Kreml-ispolzuet-ideologiyu-cennostej> (дата обращения: 19.10.2024).

²⁷ Дмитрий Мезенцев поддержал идею бренда «Сделано в Союзном государстве» [Электронный ресурс]. РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20230711/brend-1883456766.html> (дата обращения: 19.10.2024).

(S9) необходимость отвечать на реальные угрозы в исторической плоскости побуждает Россию и Республику Беларусь усиливать мемориальную работу, совершенствовать историческое образование, коммеморативные практики, расширять спектр совместных мероприятий патриотической направленности.

Слабые стороны:

(W7) создание дополнительных возможностей для оппозиционных групп и внешних акторов проводить деструктивную работу на территории СГ, осуществлять перенастройку сознания граждан (в том числе через интернет-каналы) и пр.;

(W8) концентрация на расхождениях между РФ и Белоруссией в исторической политике и политике памяти может расширить пространство маневра в плоскости двусторонних взаимодействий, усилить определенные спекуляции на тему имперской политики России и др.;

(W9) незавершенность общего научно-образовательного пространства СГ, ограниченность интеграционных инструментов, особенно в культурно-гуманитарной сфере.

4. Геополитическая ситуация на границах Союзного государства и в регионе Содружества.

Сильные стороны:

(S10) относительно благоприятная ситуация на восточном векторе позволяет аккумулировать усилия на западном векторе как наиболее опасном для РФ и Белоруссии, отражать возникающие здесь вызовы и угрозы, противостоять им;

(S11) серьезная коррекция позиции белорусского руководства в ходе украинского кризиса в отношении проекта «Русского мира», его восприятие в более позитивном ключе, что усиливает инструментальный потенциал интеграционной политики РФ;

(S12) относительная реанимация Содружества Независимых Государств (СНГ) как интеграционного проекта; в целом дружественная или нейтральная позиция большинства стран СНГ по отношению к РФ и Белоруссии в ходе украинского кризиса.

Слабые стороны:

(W10) геополитическая, интеграционная, идеологическая экспансия евро-атлантических акторов усиливает импульсы к геополитической плюрализации региона СНГ и подрывает лидерские позиции РФ;

(W11) масштабирование санкций против РФ и Белоруссии дискредитирует непосредственно СГ как интеграционный формат, создает представление о его несостоятельности и непривлекательности для других стран;

(W12) нарастаются усилия по маргинализации других форматов, в первую очередь Организации Договора о коллективной безопасности, отрыву или дистанцированию от РФ и Белоруссии стратегических партнеров в регионе (Армении, центральноазиатских стран).

5. Аксиологический аспект интеграции в пространстве СНГ.

Сильные стороны:

(S13) достаточно выраженное стремление к созданию общей ценностной платформы евразийской интеграции, что проявляется, например, в дискурсивных практиках в рамках Евразийского экономического союза и отчасти в его учредительных документах;

(S14) значительное совпадение подходов большинства стран СНГ относительно глобальной ценностной повестки и противодействия фальсификации истории.

Слабые стороны:

(W13) отсутствие четко сформулированных представлений об идеологии и философии евразийской интеграции (а равно российско-белорусской), расплывчатость контуров евразийской идентичности;

(W14) конкуренция предложений в контексте продвижения «мягкой силы» и нормативной силы, рост влияния внешних сил (Европейского союза, Соединенных Штатов Америки, Турции, Китая и др.) в регионе;

(W15) ориентация элит стран региона на западные культурные образцы и отчуждение молодежи от России как центра постсоветского пространства²⁸;

(W16) определенные проявления русофобии, преследования русскоязычных, русского языка.

Обозначим и ранжируем *основные возможности для улучшения ситуации в сфере патриотического воспитания в странах – участницах СГ* и конституирования политики патриотического воспитания на уровне СГ.

Во внутреннем измерении:

– с высокой степенью вероятности использования: поощрение патриотического туризма, в том числе на уровне СГ (с сильным влиянием); внедрение идеи «общего Отечества» в политические дискурсивные практики (с умеренным влиянием);

– со средней степенью: мобилизация общественного мнения и гражданской активности, включая волонтерскую деятельность и появление новых массовых ОО патриотической направленности; общенациональная консолидация в обеих странах, преодоление острой фазы внутригосударственного кризиса в Республике Беларусь; укрепление патриотической составляющей в молодежной политике и образовательной деятельности; актуализация гуманитарного измерения союзного строительства в концептуально-стратегической и практической плоскостях (все оказывают сильное влияние); активизация работы по совершенствованию исторического образования и институционализация взаимодействия профессиональных сообществ РФ и Белоруссии в данной области (с умеренным влиянием).

Во внешнем измерении:

– со средней степенью вероятности использования: углубление интеграционного взаимодействия РФ и Белоруссии перед лицом общих вызовов и угроз, улучшение перспектив становления СГ в качестве полноценного международного субъекта; активизация импортозамещения и постепенный переход к внедрению бренда «Сделано в Союзном государстве» (все – с сильным влиянием);

– с низкой степенью: усугубление кризиса неolibеральной модели развития, что теоретически улучшает потенциал ее замещения альтернативной моделью, базирующейся на традиционных ценностях (сильное влияние); возрождение интереса к проблеме введения символики СГ, что может укрепить декларируемое единство в аксиологической плоскости в международном масштабе (умеренное влияние).

Возможности с высокой степенью вероятности политически предпочтительны; с низкой степенью – интерпретируются неоднозначно ввиду слабо-

²⁸ Карабчук Т.С., Поплавская А.А. Анализ динамики отношения молодежи стран постсоветского блока к интеграционным процессам между странами. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2019;(1):153–178.

сти реальной политической поддержки альтернативы неолиберальной модели и соответствующей идеологии, а также незавершенности интеграционной модели СГ, что может замедлить оформление союзной символики.

В свою очередь, развитие ситуации побуждает говорить о сохранении *серьезных угроз в сфере патриотического воспитания*.

Во внутреннем измерении:

– с высокой степенью вероятности использования: незавершенность национализации элит (политических, экономических, культурных и пр.); низкий уровень жизни граждан в обеих странах и социальное недовольство, подрывающие «патриотический консенсус»; все они могут оцениваться как чрезвычайно опасные, допускающие даже угрозу разрушения государств;

– со средней степенью: несформированность национальной идеи; невнятность философии и идеологии российско-белорусской интеграции; нерешенность принципиальных вопросов интеграционной модели СГ и продвижения политической интеграции; неопределенность конструкции союзной идентичности; торможение унификации законодательства (в том числе в сферах, охватывающих задачи патриотического воспитания) (все названные угрозы чреваты тяжелым состоянием);

– с низкой степенью: попытки «национализации» принципиальных тем (Древнерусского государства, победы в Великой Отечественной войне и др.) (могут повлечь тяжелое состояние).

Во внешнем измерении:

– с высокой степенью вероятности использования: геополитическая и идеологическая экспансия Запада; размывание цивилизационной общности пространства СНГ; масштабирование русофобии и отмены культуры; усиление влияния внешних акторов на процессы в регионе Содружества (их обострение способно вызвать критическое состояние); вестернизация культурной среды; гонения на Русскую православную церковь и ее самоуправляемые церкви; распространение технологий «постправды» (тяжелое состояние);

– со средней степенью: распространение идеологии трансгуманизма (критическое состояние); поощрение национальными элитами зарубежных стран СНГ дискурса постколониализма в отношении России (тяжелое состояние).

Большинство угроз видятся отчетливыми и серьезными не только для сферы патриотического воспитания, но и для СГ и стран-участниц. Угроза низкой степени вероятности может обостриться вследствие активизации манипулятивных практик на фоне политического охлаждения во взаимных отношениях либо совершения кардинального разворота во внешнем измерении обеими странами или одной из них. Нарращивание и практическое осуществление возможностей будут способствовать уменьшению степени влияния той или иной угрозы, но в обозримой перспективе вряд ли полностью устранят их.

Существуют значительные риски в пространстве СГ, связанные с разноуровневыми манипуляциями националистическими настроениями (в том числе провоцируемыми извне), порождаемые ранее сложившимися деформациями в сферах образования, культуры, молодежной политики, научно-технологического развития, в политических системах; сложностями укоренения идеи «общего Отечества» ввиду потребностей национальных элит, отчуждения между гражданами РФ и Белоруссии,

незаинтересованности населения в кардинальном сближении. Связи между неправительственными институтами в рамках СГ продолжают уступать межэлитным политическим коммуникациям; не сформированы дееспособные компетентные органы широкого представительства (с включением различных участников патриотического воспитания). Нет необходимых нормативных инструментов.

Обсуждение и заключение. Политика патриотического воспитания союзного уровня не может восприниматься как общая сумма национальных политик. Она опирается на них, включая нормативные ориентиры и лучшие практики, но не дублирует, поскольку, как и другие области союзного строительства, имеет специфику, вытекающую из характера межгосударственного и интеграционного взаимодействия. При этом патриотическая повестка СГ на текущем этапе вполне сформирована, чего не скажешь о собственно союзной политике патриотического воспитания, которая все еще находится в стадии конституирования и на начальном этапе имплементации в интеграционное поле. Подобно соответствующим политикам национального уровня она вбирает в себя опыт, наработанный во многих сферах (молодежной, образовательной и пр., гуманитарном измерении СГ в целом). Благодаря определенным решениям и конкретным действиям политика патриотического воспитания в рамках СГ обрела довольно отчетливые контуры. Можно полагать, что уже утвердилось устойчивая тенденция на их верификацию, укрепление и углубление, в том числе в институциональной плоскости.

Проведенный анализ и экспертные оценки позволяют констатировать как серьезные положительные результаты в рассматриваемом ракурсе союзного строительства, так и существенные, по большей части принципиальные для СГ и стран-участниц, негативные обстоятельства. Насыщенными оказались оценочные поля, иллюстрирующие совокупность и возможностей, и угроз. Причем в том что касается вторых, определяющими мы считаем коренящиеся во внутреннем измерении, хотя угрозы внешнего происхождения масштабируются и перетекают в экзистенциальные для стран-участниц. Они дополнительно актуализируют и без того важную сферу патриотического воспитания, а также дальнейшее сближение России и Белоруссии не только в формате СГ.

Показательно, что российские эксперты оценили внутренний фактор «Уязвимости, пробелы в сфере государственной (национальной) политики патриотического воспитания» почти наравне с внешним («Наращение внешних вызовов и угроз в целом, внешнее давление (включая информационное воздействие и попытки организации “цветных революций”»)), тогда как в ответах белорусских специалистов внешние факторы подчеркивались более явно. Одновременно в оценках представителей РФ преобладали указания на неудовлетворительное состояние нормативной базы в области политики патриотического воспитания в России и удовлетворительное – в Белоруссии; белорусские эксперты более склонны к оптимистичным суждениям.

Абсолютное большинство экспертов выступили за принятие специального закона о патриотическом воспитании в странах – участницах СГ. Российские преимущественно полагают его необходимым именно для РФ, белорусские – также в большей степени для России (в отношении Белоруссии их мнения разделились пополам). В целом эксперты невысоко оценили степень эффективности реализованных в странах – участницах СГ программ патриотического воспитания, и здесь не выявилось заметных расхождений между представителями двух государств.

Примерно такая же картина наблюдалась в ответах по уровню включенности неправительственных институтов в подготовку и принятие решений в области политики патриотического воспитания.

В объяснении экспертами причин подобной ситуации фиксируется достаточный разброс в суждениях (преобладают варианты «Отсутствие необходимых качественных характеристик и ресурсов у неправительственных институтов»; «Риски вовлечения иностранных агентов влияния»; «Отсутствие необходимой поддержки неправительственных институтов со стороны органов государственной власти»).

Еще один значимый момент – расхождения в трактовке основных слагаемых патриотизма, которые видятся акцентными в выступлениях участников политических кампаний. Для РФ это (по нисходящей): служение Отечеству; державность; подлинный суверенитет; желание отстоять родную страну от врага, готовность к защите Отечества; любовь к Отечеству; гордость за страну; деятельность на благо Отечества и пр. Для Белоруссии – уважение к истории, культуре и традициям своей страны; любовь к Отечеству; деятельность на благо Отечества; державность, подлинный суверенитет; желание отстоять родную страну от врага, готовность к защите Отечества; служение Отечеству и пр. Налицо различная расстановка смысловых акцентов, что детерминировано в том числе особенностями международного положения двух стран, их политических систем.

К основным проблемам в плоскости политики патриотического воспитания в РФ эксперты отнесли (по нисходящей) декларативность патриотических дискурсивных практик, подмену реальных действий лозунгами; нерешенность внутренних социальных проблем, препятствующих общенациональной консолидации; противоречие между «народным» и «начальничьим» патриотизмом; доминирование неолиберальных подходов в образовании и воспитании; чрезмерную ориентированность на достижение количественных индикаторов. В Белоруссии – практически то же, за исключением варианта о доминировании неолиберальных подходов; с другой стороны, акцент сделан на апатриотичности молодежи; наконец, и здесь проявляется разная градация проблем.

Совершенствование политики патриотического воспитания увязывается белорусскими экспертами прежде всего с оформлением национальной идеи; усилением внимания к развитию и пропаганде родной культуры и языка; укреплением нормативных основ государственной политики патриотического воспитания; активизацией диалога с неправительственными институтами, расширением экспертного обсуждения; солидарностью внутриполитических сил; укреплением символической политики и политики памяти. Понятно, что перечисленные варианты основаны на приоритетности именно национальных подходов и практик и односторонность в решении этих вопросов может породить либо усилить некоторые риски этнополитического плана в союзном пространстве. Поэтому предлагалось уделить особое внимание продвижению механизмов союзного уровня, гармонизации и унификации данной сферы, закреплению единообразных трактовок важнейших категорий, исторического процесса, этногенеза и пр.

В плоскости эволюции политики патриотического воспитания в рамках СНГ просматриваются несколько вероятностей. Кратко представим их, расположив соответственно в оптимистическом, пессимистическом и усредненном спектре.

Сценарий утверждения политики патриотического воспитания в качестве одного

из магистральных направлений союзного строительства. Предусматривает ее полномасштабное включение в интеграционное нормативное поле, распространение на нее инструментария союзных программ, унификацию национальных политик, закрепление необходимых целей и средств их достижения в интеграционных документах и соглашениях, обеспечение действенности института союзного гражданства. Корреспондирует с федерализацией СГ. Драйверами могут быть ужесточение внешних условий для РФ и Белоруссии; сбалансированность вертикальных и горизонтальных политических, социальных и экономических коммуникаций в союзном пространстве; успешное завершение национализации элит; экономические и иные успехи, достигнутые в процессе углубления российско-белорусской интеграции.

Сценарий суверенизации (национализации) политики патриотического воспитания. Базируется на отказе от интеграционных средств и методов в данной области, возвращении исключительно к национальным моделям и их абсолютизации. Допускает отдельные, спорадические, совместные акции патриотической направленности, являющиеся скорее символическими, декларативными. Здесь возможны различные варианты развития ситуации в рамках СГ: от более позитивных, предполагающих его существование и даже постановку новых ориентиров, но с ограничением сфер взаимодействия, в большей степени с упором на экономику; до негативных, когда власти обеих стран фактически согласятся со стагнацией или имитацией интеграции; наконец, катастрофических, подразумевающих недвусмысленный отказ от идеи и практики интеграции. Драйверы: изменение характера отношений с внешними акторами (в первую очередь евро-атлантическими; «замирение» с ними и пр.); переориентация элитных групп в обеих странах на другие центры интеграционного притяжения; резкие колебания в составе высших эшелонов власти; артикуляция мифов о «бремени интеграции» для России или «оккупации Белоруссии» РФ, стимулирующих недовольство граждан; маргинализация идеи «общего Отечества».

Сценарий углубления институционализации политики патриотического воспитания на союзном уровне. Предполагает приращение сложившейся к настоящему времени ситуации и конкретных результатов, но без кардинального прорыва в сторону федерализации. Исходит из приоритетности национальных подходов и практик, выступающих основой для союзных акций и мероприятий. Их частота может резко увеличиться, как и финансирование. Могут быть созданы новые структуры, отвечающие за сферу патриотического воспитания, но не заменяющие национальные; активизироваться ОО, их взаимодействие; инициированы союзные ОО патриотической направленности. Сценарий поддерживается факторами и вызовами, актуальными на данный момент. Коррелирует с постепенным расширением сфер интегрирования РФ и Белоруссии, одновременно – с сохранением предпочтительности экономического вектора.

Первый и последний сценарии также корреспондируют с устранением расхождений в исторической политике, хотя и неполным.

На перспективу намечается более развернутая характеристика указанных вероятностей. Практическая значимость исследования связана с возможностями внедрения его результатов в работу национальных и союзных органов власти и управления в целях совершенствования интеграционной политики, гуманитарного измерения СГ, политики патриотического воспитания.

Выводы, сделанные по итогам настоящего исследования, основаны на учете совокупности определенных факторов. Последние интерпретированы как наиболее важные для развития политики патриотического воспитания в Союзном государстве на данный момент времени, кратко- и среднесрочную перспективу. При этом перечень факторов не является исчерпывающим. Существенные колебания контекста и внешней среды могут вызвать необходимость его корректировки, а также переоценки сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, расширения спектра представленных сценариев в анализируемой плоскости. В целях уточнения взаимосвязей национального и союзного уровней видится плодотворным предметное изучение группы специфических параметров и кейсов, например роли и коммуникаций российских и белорусских общественных объединений и пр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Звездин Н.М. Тенденции и перспективы развития системы патриотического воспитания молодежи в Республике Беларусь: социологический анализ. *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5. Экономика. Социология. Биология.* 2021;11(2):92–100. https://elibrary.ru/download/elibrary_46248621_24610116.pdf
2. Зиненко В.Е. Патриотическое воспитание российской молодежи: современные реалии. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология.* 2019;25(1):145–161. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-1-145-161>
3. Мерзлякова Г.В., Данышина С.А., Баталова Л.В. Формирование патриотизма и сохранение исторической памяти в современном российском обществе: историко-правовой ракурс. *Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право.* 2024;34(2):379–384. URL: <https://journals.udsu.ru/econ-law/issue/view/515> (дата обращения: 09.10.2024).
4. Фоменко Е.А. Идеологические основы цели патриотического воспитания в России (исторический аспект). *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология.* 2024;(2):163–174. <https://doi.org/10.26456/vtspyped/2024.2.163>
5. Храмова Ф.И., Тенянюк М.Ю., Степанчук Ю.А. Патриотизм как фундамент образования и цель идеологической политики в Республике Беларусь. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2024;(8-3):41–48. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-8-3-41-48>
6. Брайнес А.А. Патриотическое, гражданское и политическое воспитание молодежи в современной России: соотношение понятий. *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки.* 2023;(2):26–38. URL: <http://vestnikpolit.ru/volumes/2023/2023-2/> (дата обращения: 09.10.2024).
7. Узгорок М.Ю. Основные факторы формирования гражданственности и патриотизма в современных условиях. *Труды БГТУ. Серия 6: История, философия.* 2021;(2):90–93. <https://doi.org/10.52065/2520-6885-2021-251-2-90-93>
8. Дьяченко А.Н., Синютин А.А. Патриотизм как духовно-нравственный феномен в современном социокультурном пространстве. *Гуманитарий Юга России.* 2024;13(4):121–133. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.4.8>
9. Давлятова Е.В., Рудковский Э.И., Далимаева Е.О. Патриотическое сознание и информационная культура студенческой молодежи. *Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова».* 2022;(35):116–121. https://elibrary.ru/download/elibrary_49277196_94967934.pdf
10. Леонова О.В., Волкова А.Е. Государственная политика РФ по формированию гражданственности и патриотизма в молодежной среде: социологический и политологический анализ. *Среднерусский вестник общественных наук.* 2021;16(1):175–193. URL: <https://elck.ru/3NUmtr> (дата обращения: 09.10.2024).
11. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И. Патриотическое воспитание молодежи в России: проблемы, мнения, экспертные оценки. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология.* 2017;19(1): 25–37. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2017-19-1-25-37>

12. Шестов Н.И. Цифровизация и патриотическое воспитание: конфликт двух базовых государственных стратегий формирования политической идентичности российской молодежи. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология.* 2023;23(4):433–440. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-433-440>
13. Волков Ю.Г., Куликов С.П., Глушкова С.А. Основные стратегии регенерации патриотизма в российском обществе и риски имитации. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология.* 2016;(3):56–63. https://elibrary.ru/download/elibrary_27345116_90002114.pdf
14. Санина А.Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России. *Социологические исследования.* 2016;(5):44–53. https://elibrary.ru/download/elibrary_26125604_21540810.pdf
15. Рудаков А.В. О проблемах совершенствования государственной политики в области патриотического воспитания граждан Российской Федерации. *Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки.* 2018;(1):91–99. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2018-1-91-99>
16. Bækken H. Patriotic Disunity: Limits to Popular Support for Militaristic Policy in Russia. *Post-Soviet Affairs.* 2021;37(3):261–275. <https://doi.org/10.1080/1060586X.2021.1905417>
17. Fomin I. Two Statisms of Putin's Ideology: from Proclamations of Patriotic Values to Welfare Promises of Wartime Mobilization. *Post-Soviet Affairs.* 2025;41(1):64–82. <https://doi.org/10.1080/1060586X.2024.2382646>
18. Goode J.P. Love for the Motherland (or Why Cheese is More Patriotic than Crimea). *Russian Politics.* 2016;1(4):418–449. <https://doi.org/10.1163/2451-8921-00104005>
19. Goode J.P. Patriotic Legitimation and Everyday Patriotism in Russia's Constitutional Reform. *Russian Politics.* 2021;6(1):112–129. <https://doi.org/10.30965/24518921-00601007>
20. Marples D.R. Changing Belarus. *Canadian Slavonic Papers.* 2021;63(3/4):278–295. <https://doi.org/10.1080/00085006.2021.1992923>
21. Robertson G. Protest, Platforms, and the State in the Belarus Crisis. *Post-Soviet Affairs.* 2022;38(1/2):146–149. <https://doi.org/10.1080/1060586X.2022.2037196>
22. Petro N.N. How the West Lost Russia: Explaining the Conservative Turn in Russian Foreign Policy. *Russian Politics.* 2018;3(3):305–332. <https://doi.org/10.1163/2451-8921-00303001>
23. Стоппе А.Г. Молодежная политика в Союзном государстве: молодежь — его настоящее и будущее. *Вестник экономики, права и социологии.* 2022;(3):229–232. URL: <https://www.vestnykeps.ru/0322/53.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).
24. Сергеев Н.М. Вопросы формирования единого образовательного пространства Союзного государства. *Постсоветский материк.* 2024;(3):83–93. https://doi.org/10.48137/23116412_2024_3_83
25. Бахлов И.В., Бахлова О.В. Идея патриотизма в повестке Союзного государства: позиции политического и экспертного сообщества. *Мировая экономика и международные отношения.* 2025;69(3):86–98. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-3-86-98>
26. Бахлова О.В., Бахлов И.В. Формирование единого образовательного пространства Союзного государства Беларуси и России в ракурсе политики патриотического воспитания. *Регионоведение.* 2024;32(3):426–445. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.128.032.202403.426-445>
27. Бахлова О.В., Бахлов И.В. Возможности и угрозы для интеграционного взаимодействия в рамках Союзного государства Беларуси и России: стратегический ситуационный анализ. Часть 1. *Управленческое консультирование.* 2022;(6):22–35. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-6-22-35>

REFERENCES

1. Zvezdkin N.M. Trends and Prospects of Patriotic Upbringing System Development in the Republic of Belarus: a Sociological Analysis. *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 5. Economics. Sociology. Biology.* 2021;11(2):92–100. (In Russ., abstract in Eng.) https://elibrary.ru/download/elibrary_46248621_24610116.pdf

2. Zinenko V.Ye. Patriotic Education of Russian Youth: Modern Realities. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2019;25(1):145–161. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-1-145-161>
3. Merzlyakova G.V., Danshina S.A., Batalova L.V. Formation of Patriotism and Preservation of Historical Memory in Modern Russian Society: Historical and Legal Perspective. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2024;34(2):379–384. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://journals.udsu.ru/econ-law/issue/view/515> (accessed 09.10.2024).
4. Fomenko E.A. Ideological Foundations of the Purpose of Patriotic Education in Russia (Historical Aspect). *Herald of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*. 2024;(2):163–174. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26456/vtspyped/2024.2.163>
5. Khramtsova F.I., Tenyanko M.Yu., Stepanchuk Yu.A. Methodology for Improving State Ideological Policy in the Republic of Belarus. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2024;(8-3):41–48. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-8-3-41-48>
6. Braines A.A. Patriotic, Civic and Political Education in Contemporary Russia: Correlation of Concepts. *Lomonosov Political Science Journal*. 2023;(2):26–38. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://vestnikpolit.ru/volumes/2023/2023-2/> (accessed 09.10.2024).
7. Uzgorok M.Yu. The Main Factors in the Formation of Citizenship and Patriotism in Modern Conditions. *Proceedings of BSTU. Issue 6, History, Philosophy*. 2021;(2):90–93. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.52065/2520-6885-2021-251-2-90-93>
8. Dyachenko A.N., Sinyutin A.A. Patriotism as a Spiritual and Moral Phenomenon in the Modern Socio-Cultural Space. *Humanities of the South of Russia*. 2024;13(4):121–133. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.4.8>
9. Davliatova E.V., Rudkovski E.I., Dalimayeva E.O. Student Patriotic Consciousness and Information Culture. *Uchenye Zapiski UO "VGU imeni P. M. Masherova"*. 2022;(35):116–121. (In Russ., abstract in Eng.) https://elibrary.ru/download/elibrary_49277196_94967934.pdf
10. Leonova O.V., Volkova A.E. State Policy of the Russian Federation on the Formation of Citizenship and Patriotism in the Youth Environment: Sociological and Political Analysis. *Central Russian Journal of Social Sciences*. 2021;16(1):175–193. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3NUmtr> (accessed 09.10.2024).
11. Puzanova Zh.V., Larina T.I. Patriotic Education of Youth in Russia: Problems, Opinions, Expert Review. *RUDN Journal of Political Science*. 2017;19(1):25–37. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2017-19-1-25-37>
12. Shestov N.I. Digitalization and Patriotic Education: Conflict of two Basic State Strategies to form Political Identity of Russian Youth. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2023;23(4):433–440 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-433-440>
13. Volkov Yu.G., Kulikov S.P., Glushkova S.A. The Main Strategy of Patriotism Regeneration in the Russian Society and Risks of Imitation. *The Bulletin of the Adyghe State University. Series "Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology"*. 2016;(3):56–63. (In Russ., abstract in Eng.) https://elibrary.ru/download/elibrary_27345116_90002114.pdf
14. Sanina A.G. [Patriotism and Patriotic Education in Modern Russia]. *Sociological Studies*. 2016;(5):44–53. (In Russ.) https://elibrary.ru/download/elibrary_26125604_21540810.pdf
15. Rudakov A. The Problems of Development of the State Policy in the Field of Patriotic Education in the Russian Federation. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Politic Sciences*. 2018;(1):91–99. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2018-1-91-99>
16. Bækken H. Patriotic Disunity: Limits to Popular Support for Militaristic Policy in Russia. *Post-Soviet Affairs*. 2021;37(3):261–275. <https://doi.org/10.1080/1060586X.2021.1905417>
17. Fomin I. Two Statisms of Putin's Ideology: from Proclamations of Patriotic Values to Welfare Promises of Wartime Mobilization. *Post-Soviet Affairs*. 2025;41(1):64–82. <https://doi.org/10.1080/1060586X.2024.2382646>
18. Goode J.P. Love for the Motherland (or Why Cheese is More Patriotic than Crimea). *Russian Politics*. 2016;1(4):418–449. <https://doi.org/10.1163/2451-8921-00104005>

19. Goode J.P. Patriotic Legitimation and Everyday Patriotism in Russia's Constitutional Reform. *Russian Politics*. 2021;6(1):112–129. <https://doi.org/10.30965/24518921-00601007>
20. Marples D.R. Changing Belarus. *Canadian Slavonic Papers*. 2021;63(3/4):278–295. <https://doi.org/10.1080/00085006.2021.1992923>
21. Robertson G. Protest, Platforms, and the State in the Belarus Crisis. *Post-Soviet Affairs*. 2022;38(1/2):146–149. <https://doi.org/10.1080/1060586X.2022.2037196>
22. Petro N.N. How the West Lost Russia: Explaining the Conservative Turn in Russian Foreign Policy. *Russian Politics*. 2018;3(3):305–332. <https://doi.org/10.1163/2451-8921-00303001>
23. Stoppe A.G. Youth Policy in the Union State: Youth – its Present and Future. *The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2022;(3):229–232. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.vestnykeps.ru/0322/53.pdf> (accessed 09.10.2024).
24. Sergeev N.M. Issues of Formation of a Unified Educational Space of the Union State. *Post-Soviet Continent*. 2024;(3):83–93. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.48137/23116412_2024_3_83
25. Bakhlov I.V., Bakhlova O.V. The Idea of Patriotism in the Union State Agenda: Positions of Political and Expert Community. *World Economy and International Relations*. 2025;69(3):86–98. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-3-86-98>
26. Bakhlova O.V., Bakhlov I.V. Formation of a Unified Educational Space of the Union State from the Perspective of the Policy of Patriotic Education. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(3):426–445. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2413-1407.128.032.202403.426-445>
27. Bakhlova O.V., Bakhlov I.V. Opportunities and Threats for Integration Cooperation within the Framework of the Union State of Belarus and Russia: Strategic Situational Analysis. Part 1. *Administrative Consulting*. 2022;(6):22–35. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-6-22-35>

Об авторах:

Бахлова Ольга Владимировна, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3849-8321>, Researcher ID: W-2198-2019, Scopus ID: 57212022043, SPIN-код: 2183-7052, olga.bahlova@mail.ru

Бахлов Игорь Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6886-5762>, Researcher ID: T-4657-2019, Scopus ID: 57212021385, SPIN-код: 9489-5152, bahlov@mail.ru

Вклад авторов:

О. В. Бахлова – получение финансирования; проведение исследования; написание черновика рукописи.

И. В. Бахлов – получение финансирования; административное руководство исследовательским проектом; написание рукописи – рецензирование и редактирование.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 13.11.2024; одобрена после рецензирования 30.06.2025; принята к публикации 08.07.2025.

About the authors:

Olga V. Bakhlova, Dr.Sci. (Polit.), Associate Professor, Professor of the Chair of General History, Political Science and Regional Studies, National Research Mordovia State University (68/1 Bolchevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3849-8321>, Researcher ID: W-2198-2019, Scopus ID: 57212022043, SPIN-code: 2183-7052, olga.bahlova@mail.ru

Igor V. Bakhlov, Dr.Sci. (Polit.), Professor, Head of the Chair of General History, Political Science and Regional Studies, National Research Mordovia State University (68/1 Bolchevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6886-5762>, Researcher ID: T-4657-2019, Scopus ID: 57212021385, SPIN-code: 9489-5152, bahlov@mail.ru

Contribution of the authors:

O. V. Bakhlova – funding acquisition; investigation; writing – original draft preparation.

I. V. Bakhlov – funding acquisition; project administration; writing – review and editing.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the authors on reasonable request.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 13.11.2024; revised 30.06.2025; accepted 08.07.2025.